

Совет Безопасности

Distr.: General
17 January 2014
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 14 января 2014 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим концептуальный документ для брифинга в Совете Безопасности по теме «Война, ее уроки и поиски прочного мира», который состоится 29 января 2014 года (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Зайд Раад Зайд аль-Хуссейн
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя
Иордании при Организации Объединенных Наций
от 14 января 2014 года на имя Генерального секретаря**

Концептуальная записка

Война, ее уроки и поиски прочного мира

В конце второй мировой войны почти 70 лет назад была учреждена Организация Объединенных Наций, в первую очередь для предотвращения еще одной «мировой» войны¹. Однако на практике она также встала во главе усилий человечества «избавить грядущие поколения от бедствий войны»², «война» здесь означает войну вообще, включая гражданские войны, которые часто по своей структуре могут казаться совершенно внутренними, однако причины и последствия которых всегда имеют трансграничный характер и поэтому могут воздействовать на международный мир и безопасность.

За последние 69 лет Совет Безопасности возлагал на персонал Организации Объединенных Наций различные задачи — от наблюдения за перемирием и разъединения воюющих сторон до более глубокого институционального участия: например, содействие постконфликтным государствам в разработке их новых конституций или обучение персонала — от полицейских до авиационных диспетчеров. Это хорошо известно. И все же большая часть из того, что Организация Объединенных Наций достигла в поддержании международного мира и безопасности, главным образом носит физический характер, в частности разъединение воюющих сторон, обеспечение посредничества между ними, обучение полицейских, оказание помощи в восстановлении разрушенной инфраструктуры.

Организация Объединенных Наций не осознала в полной мере то, каким образом она может содействовать обеспечению более прочного примирения между бывшими комбатантами и их народами с опорой на согласованный или общий взгляд на историю, общую память о тяжелом прошлом. В особой мере это относится к межконфессиональным или этническим конфликтам, а также войнам, движущей силой которой выступает крайний национализм или экстремистская идеология. И даже если Организация Объединенных Наций иногда содействует созданию важных комиссий по установлению истины, ее общий подход обычно направлен на осуществление проектов, дающих быструю отдачу, экспериментальных проектов и скорейшее и оперативное экономическое развитие, при этом она исходит из того, что примирение каким-то образом произойдет само собой. Это вполне может случиться, а может и нет. Даже если это произойдет, примирение без глубоких аналитических расчетов легко может сохраняться только на поверхности, и достаточно будет лишь появления руководствующейся сомнительными целями и обладающей определенной притягательностью и навыками лидера личности, которая ради достижения политических целей начнет эксплуатировать и употреблять во зло тяжелое наследие

¹ «...дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе...», Устав Организации Объединенных Наций, первый пункт преамбулы..

² Устав Организации Объединенных Наций, первый пункт преамбулы.

прошлого, чтобы вновь вспыхнула затаившаяся вражда, а это приведет к возникновению новых вызовов для международного мира и безопасности.

Предлагаемое Иорданией в качестве Председателя Совета Безопасности в январе 2014 года тематическое обсуждение направлено на то, чтобы Совет смог извлечь уроки из понимания войны и того, что необходимо достичь для установления прочного мира. В качестве Председателя Иордания считает, что важно аналитически «препарировать» войну, с тем чтобы сделать выводы в отношении ее основных причин: несовпадающий взгляд на историю, когда один народ выступает против другого, порой питающий шовинистическую идеологию, уже и так напичканную идеями виктимизации и несправедливости, которую берут на вооружение в особенности те, кто затем причиняет боль и совершает насилие в отношении других. Разве нацистская партия в Германии в 1920-х и 1930-х годах не манипулировала историей в угоду своей человеконенавистнической идеологии? Разве другие люди и группы в других частях мира аналогичным образом не эксплуатировали «нерешенные» исторические проблемы в своих политических целях, усиливая тем самым риск возможной вооруженной конфронтации? Поэтому психологические соображения, которые часто питают многие наши конфликты, нам хорошо известны, однако, как мы думаем, разбираться с ними до настоящего времени не представлялось возможным или считалось чересчур опасным, поскольку раны могут просто открыться вновь.

В последние годы внимание международного сообщества все чаще было сосредоточено на важности индивидуальной уголовной ответственности за наиболее серьезные преступления. Помимо высшей необходимости в обеспечении справедливости, многие признают, что «принудительная амнезия» как традиционный метод подхода к примирению также таит в себе опасные риски. В настоящее время все понимают и осознают, что истина должна занять свое законное место и не только в судах, но и при урегулировании вооруженных конфликтов. И случится это может только тогда, когда истина будет надлежащим образом определена, понята и согласована бывшими воюющими сторонами.

Один из центральных вопросов, который делегациям предлагается проанализировать в ходе обсуждения, заключается также в следующем: каковы опасности альтернативы? То есть если мы продолжим подчинять «память», среди прочего, политическим договоренностям, реформе в сфере безопасности и скорейшему экономическому восстановлению и не будем придавать ей более важного значения, то разве мы не рискуем, например, сохранить ситуации, в которых мы имеем только иллюзорный шаткий мир или отсутствие боевых действий, которое выдается за мир, а не устойчивый мир, покоящийся на прочной основе?

Делегациям также предлагается подумать над тем, какие существуют позитивные примеры конструктивного примирения на основе общего исторического понимания, способствующие упрочению мира в долгосрочной перспективе. Какие можно извлечь уроки из этих примеров и как можно использовать эти уроки для создания моделей передовой практики, которую можно применять в существующих и будущих постконфликтных ситуациях?

Что конкретно может или должен сделать Совет Безопасности? Иордания в качестве Председателя просит делегации подумать о следующем: если пред-

варительным условием любого общего взгляда на историю является наличие государственных документов, то не мог бы Совет проработать вопрос о том, чтобы, например, поручить небольшой консультативной группе по историческим вопросам Организации Объединенных Наций — когда пушки стихнут — оказывать помощь тем властям, которые срочно пытаются восстановить или защитить эти документы? И это еще не все. Не могла бы также эта группа содействовать скорейшей работе, необходимой для создания «функционального» национального архива (которого практически во всех переживших конфликт странах не существует)? Или оказывать помощь в скорейшем учреждении национальной исторической комиссии (в случае, когда конфликт носит внутренний характер) или международной исторической комиссии (если конфликт международный)?

Все эти вопросы являются весьма деликатными. И именно в силу их деликатности наблюдается тенденция избегать их, а не решать ответственным образом.

В общем, Совет Безопасности, по мнению Иордании как Председателя Совета, должен мыслить иначе и подумать над тем, как лучше превратить договоренности сугубо физического характера, позволяющие прекратить боевые действия, в подлинный незыблемый мир, подкрепленный общим историческим пониманием прошедшего конфликта.

В этой связи Иордания в качестве Председателя намерена предложить заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам информировать Совет о важности извлечения уроков из истории в целом и о том, каким образом общее понимание прошлого в свою очередь будет укреплять международный мир и безопасность, а эта задача является первостепенной обязанностью Совета Безопасности.
